

Система управления народными судами Псковской губернии в 1917–1923 гг.

Основой любой политической системы, вне зависимости от господствующей идеологии, является суд. Престиж и авторитет государства в общественном мнении укрепляется в числе прочих средств и с помощью эффективной деятельностью правоохранительной системы. Большевики начали в ноябре 1917 г. формирование судебной системы, несмотря на разгорающуюся гражданскую войну, в основе своей отрицающую любую законность. В качестве первоочередной задачи, стоящей перед большевиками в центре и на местах, определялась необходимость «на первое время поддержания, а затем и организации новой законности среди граждан республики».¹ Народный суд должен был стать «самым живым, самым подлинным откликом того правосознания, которое существует в населении». При этом решения суда и общественное мнение не должны представлять «из себя двух разных понятий».²

Начало новому суду положил Декрет от 22 ноября 1917 г., в соответствии с которым учреждались суды, образуемые «на основании демократических выборов». Декрет предусматривал создание судов местного уровня, в полномочия которых входило рассмотрение гражданских дел «ценой до 3000 рублей» и гражданские иски, также не превышающие 3000 рублей. Наказание, назначаемое местным судом по уголовным делам, не превышало двух лет лишения свободы. В качестве кассационной инстанции выступал уездный съезд местных судей. В судебных заседаниях на равных правах с профессиональными судьями принимали участие народные заседатели.³

В Пскове установление Советской власти произошло 26 октября 1917 г., в том же месяце были сформированы государственные органы. Однако большевикам пришлось отстаивать право на власть в вооружённой

борьбе с противниками в пределах губернии, воинскими и казачьими частями, прибывшими в город. К исходу первой недели ноября местным большевикам удалось удержать и закрепить своё положение. Дополнительные сложности создавало то обстоятельство, что с февраля 1918 г. губерния оказалась на рубеже военных действий с Германией, войска которой в ночь на 25 февраля оккупировали Псков. Все губернские учреждения были эвакуированы из Пскова сначала на станцию Дно, а затем в Великие Луки.⁴

Юридический отдел Псковского губернского исполнительного комитета во главе с комиссаром юстиции был сформирован до событий февраля 1918 г., «позже всех, 29 декабря 1917 г.». Этот орган исполнительной власти и занимался организацией и координированием деятельности советских судебных учреждений на территории губернии. Однако «отдел работал, как и другие, т.е. ничего не делал в общегубернском масштабе, а был занят исключительно местными делами». В эвакуации планомерная и систематическая работа по организации народных судов была налажена на неоккупированной части губернии. Предпринимались попытки перевести функционирование судов в практическое русло. Это было крайне необходимо в сложнейших условиях прифронтового положения, когда в неустойчивой и не всегда контролируемой советской губернской властью обстановке суды ограничивались решением собственных организационных вопросов и «были только на бумаге». Отделом юстиции высылались «энергичные ноты о том, чтобы судьи занялись делом».⁵ Срочного создания представительств отдела в уездах губернии требовало и главное юридическое ведомство страны – Народный комиссариат юстиции РСФСР, разослав напрямую в уездные исполкомы требование о «немедленном избрании комиссаров юстиции», которым вменялось «хранение архивов и имущества судов (предыдущей власти – Авт.), направле-

Шагин Иван Анатольевич – аспирант кафедры русской истории ПсковГУ.

ние неоконченных дел и выдача справок заинтересованным лицам».⁶

Поскольку «в старом законодательстве, в судебных уставах нечего искать»,⁷ формирование советского суда на территории губернии началось с упразднения органов судебного ведомства Российской империи, формально осуществлявших свои полномочия в течение всего 1917 г., несмотря на политические кризисы. Вместо них губернским отделом юстиции были направлены телеграммы с указанием «приступить немедленно к организации местных судов», уволив предварительно «с 1 января 1918 г., сохранив январское жалование членов суда, следователей, товарищей прокурора». Уже с 10 января 1918 г. вышеперечисленные работники начали получать уведомления об увольнении. Одновременно во все уезды Псковской губернии в начале января 1918 г. телеграфировал требование о создании «новых судебных органов и упразднении прежних» напрямую из Петрограда Народный комиссариат юстиции.⁸ 20 января 1918 г. на заседании Псковского губернского комитета РСДРП (б) было объявлено о создании «нового советского суда».⁹ В целом это заявление носило декларативный характер, подтверждая скорее не факт создания судов на всей территории губернии, сколько, видимо, создание структурированной по административной вертикали региональной системы НКЮ РСФСР в лице губернского и уездных комиссаров юстиции. Так, в Новоржевском уезде отдел юстиции начал функционировать с 4 января 1918 г., а подавляющее большинство работников отдела было представлено бывшими служащими канцелярии местного имперского суда.¹⁰ 15 и 26 января 1918 г. губернский комиссар юстиции направил уже своим подчинённым в уездах требования «поспешить со скорейшей организацией» местных судов, если они «ещё не организованы». При этом руководство губернии напоминало о политическом значении своевременной организации судебной системы, отсутствие которой «в корне расшатывает жизненные устои и подрывает доверие к власти Советов». Особое внимание обращалось на эмоциональную подоплёку ситуации: «Товарищи! Поддержите же советскую власть. Организуйте суды – основу пра-

ва, основу нормальной жизни народа и этот самый народ от всего сердца скажет Вам своё «Спасибо»».¹¹

К 20 января 1918 г. были ликвидированы дореволюционные суды в Великолукском уезде, при этом «сопротивления не было». Более того, служащие приняли постановление «о добровольном подчинении советской власти». Характерной чертой явилось «чисто эволюционное преобразование» мировых судов в местные народные.¹² Это соответствовало положению Декрета о суде № 1, по которому «прежние мировые судьи не лишаются права, при изъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные судьи как временно советами, так и окончательно на демократических выборах».¹³ В результате все мировые суды, находившиеся в структуре Великолукского окружного суда, после событий октября 1917 г. не свернули свою деятельность под влиянием политических изменений, а «пошли по пути, указанному пролетарской революцией». Они продолжили работу, действуя самостоятельно, возможно, даже без давления со стороны местных большевиков, продолжив вынесение приговоров по делам, возбуждённым ранее, «переименовав себя в местные народные суды».¹⁴ Местные мировые судьи быстро перестроились, видимо, решив, что квалифицированные юридические кадры необходимы любой власти. А подсудность местных народных судов, как отмечено выше, не требовала преследования граждан за совершение действий, направленных, например, против большевиков.

В Новоржеве 5 февраля 1918 г. было открыто 9 судебных участков, которыми только за апрель 1918 г. было рассмотрено 520 гражданских и 225 уголовных дел.¹⁵ А к 9 августа 1918 г. народные суды создали на всей контролируемой большевиками территории Псковской губернии.¹⁶ Не обошлось и без нарушений. В Порхове к созданию народных судов приступили 16 июня, но, как выяснилось вскоре, с отступлениями от декрета о суде № 1. Судебные заседания проводились без участия народных заседателей, единолично народными судьями, что, по мнению губернского отдела юстиции, воспроизводило «старый тип волостного суда». Порховский

исполком 27 сентября 1918 г. в связи с несоответствием местных судов уезда своему назначению и тем, что от местного съезда народных судей «правильной работы ожидать не приходится», а судебная власть «не состоит из специалистов», расформировал их.¹⁷ В Опочечком уезде организовали 7 судебных участков.¹⁸

С 1 июля 1918 г. начал функционировать как губернский Великолукский окружной народный суд, т. е. его удалось сформировать только в г. Великие Луки во время относительной стабилизации обстановки в губернии. Особую обострѐнность придавало то, что многие работники судов, выехав в эвакуацию в Великие Луки, оказались в сложных жизненных условиях в чужом городе. С 1 июля по 9 августа окружной народный суд провёл 14 распорядительных заседаний уголовного и 7 подготовительных гражданского отделений, на которых было рассмотрено 147 и 149 дел соответственно.¹⁹

Руководство губернского отдела юстиции создание окружного народного суда ставило в число особых своих достижений, хотя он и был создан с некоторым опозданием. Декрет о суде № 2, в котором и регламентировалась деятельность окружных судов, вышел ещё в марте 1918 г. В соответствии с нормативным актом окружные народные суды образовывались «для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда». В связи со сложностью дел, предназначенных для рассмотрения в окружных судах, заседания проводились в составе председательствующего и не менее двух постоянных членов гражданского или уголовного отделения в зависимости от рассматриваемого дела. Судопроизводство по всем типам дел разрешалось производить, как и предыдущему декрету, «по правилам судебных уставов 1864 г.», если они «не противоречат правосознанию трудящихся классов».²⁰

Окружной народный суд, будучи кассационной инстанцией, одновременно занимался и административной деятельностью в судебной системе губернии, объединяя все правоохранительные учреждения (революционный трибунал, народные суды, коллегии правозаступников, нотариат, места лишения свободы).²¹

После поражения Германии в Первой мировой войне и аннулирования положений Брестского мирного договора вооружённые формирования Советской России приступили к освобождению территории Псковской губернии от немецких оккупантов. 25 ноября 1918 г. в результате тяжѐлых боёв с отступающими немецкими войсками и частями Северной армии белых был взят город Псков.²²

6 декабря 1918 г. ВЦИК издал Положение о народном суде РСФСР, которое вносило некоторые изменения в структуру судебной системы страны. В пределах РСФСР учреждался единый народный суд в составе одного постоянного народного судьи, двух или шести народных заседателей в зависимости от сложности и общественного значения рассматриваемого уголовного дела. Число судебных участков в пределах административных единиц определялось уездными, городскими и губернскими исполнительными комитетами.²³ Эта норма отсутствовала в предшествующих декретах, фактически, в том числе и в Псковской губернии, судебные районы формировались исходя из местных потребностей и на базе существующей системы волостей и городских районов. Большинство было образовано в местах функционирования дореволюционных волостных и мировых судов.²⁴

В соответствии с Положением о народном суде 1918 г. все народные суды, входящие в состав губернии, составляли судебный округ. В качестве кассационной инстанции на губернском уровне, а также «ближайшего контроля» деятельности народных судов, учреждался совет народных судей. Он состоял из председателя, его заместителя и постоянных членов «в числе от двух до пяти» человек, которые избирались на губернском съезде народных судей, утверждались исполнительными комитетами губернских советов рабочих и крестьянских депутатов и образовывали президиум совета народных судей. Для рассмотрения поступающих дел совет образовывал уголовное и гражданское отделения, которыми заведовали два члена президиума.²⁵

Великолукский окружной губернский народный суд расформировали в начале 1919 г. За время его работы с 1 июля по де-

кабрь 1918 г. в распорядительных заседаниях уголовного отделения было рассмотрено 583 дела. Члены суда проводили заседания с периодичностью в среднем не менее двух раз в неделю. Заседания уголовного отделения суда проводились не только в Великих Луках, но и на выездных сессиях в Торопце, Новоржеве, Порхове, Холме, Опочке. В целом работа местных народных судов в 1918 г. оценивалась удовлетворительно, «единый народный суд всё больше завоевывает симпатию среди народа», – отмечалось в отчёте губернского отдела юстиции. Прежде всего, в Великолукском уезде, что связано, видимо, с непосредственной близостью управляющих органов юстиции.²⁶

В силу географического положения, обусловившего близость Псковской губернии к Петрограду, а также к Эстонии, где формировались части белых, с января 1919 г. на её территории развернулись события гражданской войны. С 25 мая 1919 г. административный центр губернии вновь переместился в г. Великие Луки. Только 29 августа 1919 г. большевики возвратили г. Псков.²⁷

Нестабильная политическая обстановка вносила свои поправки в процессы формирования органов Советской власти. Как и весной 1918 г., во время немецкой оккупации, отделам Псковского губернского исполнительного комитета пришлось организовывать деятельность подведомственных учреждений в условиях эвакуации и сложной и не всегда стабильной связи с административными образованиями в уездах и волостях на контролируемой территории. Большинство проблем создавала организационная работа.

Отдел юстиции губернского исполкома приступил к сворачиванию деятельности в г. Пскове только 24 мая 1919 г., т.е. за сутки до взятия города белыми. Отделу и совету народных судей удалось эвакуироваться практически со всем архивом, финансовой отчётностью и даже канцелярскими принадлежностями. В Пскове осталась только мебель. Срочный характер эвакуации привёл к кадровым потерям: не все сотрудники смогли добраться до Великих Лук, в том числе и по «домашним обстоятельствам». Не обошлось и без финансовых потерь: секретарь совета, воспользовавшись эвакуационной

суматохой, сумел по подложным документам получить 6000 рублей и скрыться в неизвестном направлении. Один из судей Порховского уезда также бежал, захватив 147 рублей, взысканных им в качестве судебных пошлин. Исчезла и приходно-расходная документация участка. Возможно, захваченная бывшим судьёй сумма всё-таки была несколько большей. В уездном исполкоме отметили и тот факт, что в помещении суда из документации обнаружены только нерешённые дела – 145 уголовных и 88 гражданских.²⁸

Псковским народным судам пришлось осуществлять деятельность в тяжёлых условиях. Как отмечалось в отчёте отдела юстиции, «политическая борьба трудящихся, стальная напряжённость красной битвы рабочих и крестьян с врагами советской власти особенно усилилась в Пскове и Псковской губернии». Политическая нестабильность привела к дезорганизации в работе судов, в условиях гражданской войны была нарушена последовательная и систематическая работа, особенно важная в начальный период государственного строительства. «Там, где усиливается звук оружейной канонады, там, конечно, слабеет голос судьи», – таковой была оценка обстановки псковскими народными судьями. Большевики губернии, осознавая идеологическое и стабилизирующее значение судебных органов, неоднократно заявляли (даже в самые непростые для них периоды), о невозможности прекращения «ни на один момент» работы судов. Тяжёлые последствия, которые могут быть вызваны «хотя бы кратким замиранием судебной работы», не являлись желаемым результатом полноценной государственной работы даже в условиях гражданской войны. Речь идёт, прежде всего, о распространении на территории губернии законности, приобретающей в это время классовое, политическое значение. Деятельность суда приобрела не только значение сугубо практическое, правоохранительное, но и воспитательное, правотворческое. Псковский отдел юстиции признавал за народными судами функцию формирования нового, «народного права», внедрявшего в общественное сознание новые «социальные начала» и «высокое представление о гражданине советской республики».

В условиях борьбы с белыми, эвакуации советского губернского центра в г. Великие Луки в народных судах за период с 1 февраля по 1 июня 1919 г. было в производстве 11532 дела, 852 из которых рассмотрено губернским советом народных судей в качестве кассационной инстанции. Следует отметить, что кассационная инстанция в полном составе была сформирована лишь в мае 1919 г., одновременно в уездах по решению прошедшего в том же месяце губернского съезда народных судей были образованы бюро народных судей для координации деятельности местных подразделений ведомства юстиции, а также для консультационной работы.²⁹ Весь февраль 1919 г. губернский совет народных судей был представлен только его председателем О. И. Линским, который занимался организационными вопросами, пытаясь в промежутке между реэвакуацией ноября 1918 г. и эвакуацией мая 1919 г. сформировать полноценный кадровый состав учреждения из числа лиц, «опытных по судебным делам». Вновь созданная канцелярия сразу же приступила к приёму, сортировке и регистрации дел бывшего губернского окружного суда в количестве 1105 единиц. Одновременно проводилась активная переписка с губернскими учреждениями (438 исходящих документов за месяц). В марте начал осуществляться приём кассационных дел из судов губернии, причём с учётом военной обстановке план их рассмотрения был распределён следующим образом: в апреле кассационные заседания Совета предполагалось провести в г. Пскове, а в мае уже в г. Великие Луки. Активно осуществлялась административно-организационная работа с судами губернии, и по-прежнему велась переписка с губернскими учреждениями – исполнено 578 исходящих бумаг.³⁰

В апреле 1919 г. наладилась и работа судов в уездах губернии, не смотря на начавшиеся боевые действия с белыми. Во всех уездах были созданы совещания народных судей, которые разрешали возникающие практические вопросы, касающиеся главным образом порядка и условий работы. Была предпринята попытка создания бюро совещаний, действующих на постоянной основе как координирующих органов. На-

чала формироваться система параллельных административных вертикалей по управлению судами губернии. Как представляется, попытка оказалась своевременной, хотя и увеличивала общую номенклатурную нагрузку на суды. Главным юридическим органом губернии являлся отдел юстиции при губернском исполкоме, который осуществлял свою деятельность через сеть уездных бюро юстиции, созданных при местных исполкомах. Отдел и бюро координировали работу практически всех органов власти, связанных с правоохранительной деятельностью (суды, следственные комиссии, пенитенциарные учреждения, нотариат, правозащитники (адвокатура), судебные исполнители).³¹ Народные суды, имеющие, наверное, наибольшее политическое и идеологическое значение и влияние на массы, требовали особого внимания со стороны государственной системы. На губернском уровне существовал уже координирующий орган – совет народных судей, который, являясь кассационной инстанцией, а по ряду дел и судом первой инстанции, в результате начал заниматься и административной деятельностью, непосредственно управляя судами губернии. На местном уровне зачастую в структуре уездного исполкома существовал специализированный судебный отдел, созданный по инициативе самих работников юстиции. Ведение судебных делов признавалось «полезным и вполне продуктивным».³² Для решения частных и узкоспециализированных вопросов создавались уездные совещания народных судей. Первые совещания начали работать в Великих Луках и Опочке. До этого момента роль непосредственно судебного координирующего органа и «связующего звена» в уездах играл президиум съезда народных судей в составе трёх членов. В частности, в Острове президиум, образованный 21 февраля, с 7 марта приступил к работе, наладив контакты и с уездными, и губернскими учреждениями. Именно на его счёт начали поступать финансовые средства для хозяйственного обеспечения деятельности народных судов. Впрочем, в Новоржевском исполкоме приоритет административных полномочий в отношении народных судов ещё в январе 1919 г. отдавали именно судебному отделу, а не президиуму

народных судей.³³ Уездные совещания занимались распределением уездов на судебные участки и назначением народных судей; выделением категорий дел, передаваемых для разбора в другие суды из судов, в пределах которых они возникли; установлением сроков и мест выездных сессий; установлением очередности участия судей в заседаниях губернского совета народных судей и порядка замещения их; организацией защиты, обвинения и представительства сторон в гражданском процессе в связи с местными условиями. В уездных совещаниях народных судей принимали участие непосредственно судьи, члены следственных комиссий и коллегий обвинителей и защитников.³⁴

14-15 мая 1919 г. в Пскове прошёл губернский съезд народных судей, целью которого было избрание полного состава совета народных судей и разрешение ряда вопросов «по определению порядка и условий работы судебных органов». Предварительно в уезды и партийные органы были разсланы телеграммы с предложением о предварительной выработке предложений по разработке программы съезда.³⁵

Съезд принял решение об организации в качестве основного административного учреждения юстиции в уездах бюро юстиции вместо бюро совещаний народных судей и судебных отделов. На совещаниях уездных судей в мае 1919 г. были выработаны полномочия бюро юстиции: осуществление прямой связи с Советом народных судей и губернским отделом юстиции; рассылка народным судьям циркуляров, инструкций, указаний, получаемых от Совета и отдела юстиции; снабжение судов печатными материалами, канцелярскими принадлежностями; организация и проведение выборов народных заседателей.³⁶

Руководство губернии придавало работе судов в этот сложный период особое значение и оказывало постоянное воздействие на руководство отдела юстиции и народные суды с целью активизации их работы «по отправлению народного правосудия в духе переживаемого политического момента».³⁷

Новоржевский исполком на основании решения губернского съезда народных судей немедленно приступил к созданию бюро

юстиции вместо судебного отдела и вынес решение о ежемесячном созыве совещания народных судей уезда «каждого 3-го числа», либо «экстренно по заявлению судей» для обсуждения актуальных вопросов устройства и практики судов. Были определены полномочия судей в установлении места, времени и очередности проведения выездных сессий суда. Полностью организация бюро юстиции в уезде завершилась 3 июня 1919 г. В мае 1919 г. был утверждён и состав бюро юстиции Холмского уезда, не остался в стороне и Великолуцкий уезд.³⁸

На 1 мая 1919 г. в Псковской губернии насчитывалось 79 судебных камер. Отдельные судебные участки не функционировали, «за неимением лиц, способных занять должности народных судов». В целом весной 1919 г. работа народных судов, организованных во всех уездах, «протекала нормально».³⁹ В производстве судей Великолуцкого уезда с 1 января по 1 марта 1919 г. было 3593 дела, из которых 2512 удалось разобрать. Такое количество дел можно объяснить тем, что часть материалов следствия оказалось в судах уезда после расформирования созданного на время эвакуации 1918 г. Великолуцкого окружного народного суда, ликвидация которого была закончена 1 марта 1919 г., когда судебные участки уезда оказались «сконструированы» и приступили к работе в нормальном режиме. В уезде создали «достаточно налаженный аппарат» народного суда.⁴⁰ За март 1919 г. судами губернии было рассмотрено 2450 уголовных и 1799 гражданских дел. По результатам проведённых специалистами отдела юстиции ревизий, работа судов характеризовалась как удовлетворительная «по качеству исполненной работы». Постановления и решения суда в основной массе были проникнуты «духом социалистического правосознания», а «народный суд всё более вызывает симпатии со стороны трудового народа».⁴¹

Июнь 1919 г. оказался сложным для губернского отдела юстиции, который после эвакуации в Великие Луки испытывал острый недостаток кадров. Большинство сотрудников осталось в Пскове. На 18 июля 1919 г. на территории губернии насчитывалось уже 87 народных судов, при этом в штате совета губернских судей одновременно числилось

ещё 8 добавочных судей. С рядом судебных участков в Псковском, Островском и Порховском уездах летом 1919 г. была прервана постоянная связь. Во вновь занятых местностях приходилось заниматься организацией судов вновь.⁴² Успешно функционировали и повторно организованные, уже в соответствии с требованиями советского законодательства, 7 участков Порховского уезда, которыми за вторую половину 1919 г. было разобрано 4140 уголовных и 1251 гражданских дела. 10 судебных участков Опочецкого уезда в июне 1919 г. приняли в производство 461 уголовное и 290 гражданских дел. За июль 1919 г. в десять участков Торопецкого уезда поступило 1326 уголовных и 507 гражданских, 36 бракоразводных дел. Успешно работали и 9 народных судов Новоржевского уезда. В сентябре 1919 обострились кадровые проблемы, когда прошла реэвакуация губернских учреждений в Псков. К декабрю даже в Псковском уезде и городе не во всех 13 участках имелись народные судьи, что «страшно тормозит работу». Недостаток кадров приходилось компенсировать работой судей на несколько участков одновременно, что оказывало негативное влияние на качество судопроизводства. В Опочечком уезде в июле суды «работали нормально, задержек особых в делах не видно за исключением двух участков, где за не кем замещать вакантные должности судей». Выяснилось, что ряд народных судей пожелал остаться на постоянное место жительства в Великих Луках, «часть удрала с белыми бандами». В Городовицкой волости Порховского уезда в начале сентября 1919 г. были «зверски убиты» все члены местной судебно-следственной комиссии.⁴³

В сентябре 1919 г., сразу после реэвакуации, возникли проблемы в работе губернского совета народных судей. На 27 сентября 1919 г. в производстве совета находилось 533 уголовных и 256 гражданских дел (всего с начала года поступило 907 и 600 соответственно). «Залежи дел» объяснялись неполным составом членов совета, находившихся либо в командировках с целью усиления личного состава народных судов на местах, либо после реэвакуации вернувшихся к месту прежней службы. Это привело к «полной дезорганизации кассационной инстанции».

Впрочем, по замечанию председателя совета, из-за недостаточной подготовки судей во вторую инстанцию поступает «невозможно громадный процент кассируемых дел». Отсюда требование к судьям, работающим с кассационными материалами, обращать больше внимания на «сущность и смысл выносимых приговоров», а не на «формальности». Для решения кадрового вопроса в губернском совете на 13 ноября 1919 г. был назначен съезд народных судей.⁴⁴

В 1920 г. в некоторых уездах губернии для укрепления непосредственной связи административно-судебных органов с руководством уездных исполкомов принимались решения о совмещении главами бюро юстиции, являвшихся одновременно членами президиума исполкома, должностей народных судей. В Новоржевском уезде глава бюро юстиции одновременно занимал должность председателя уездного народного суда по особо сложным уголовным делам, который был упразднён в конце 1920 г., когда на уездном совещании работников юстиции его существование было признано «излишним».⁴⁵ Деятельность народных судов Псковской губернии в первой половине 1920 г. «налажена и оценивается удовлетворительно». На 13 августа 1920 г. насчитывалось 79 «районов народных судов».⁴⁶

27 октября 1920 г. в очередном «Сборнике узаконений и распоряжений правительства» вышло в свет новое Положение о народном суде, в основе своей повторяющее предыдущий нормативный акт от 30 ноября 1918 г. Главным образом, изменения затронули процессуальные стороны судебного процесса и касались деятельности его участников.⁴⁷

Количество судебных участков продолжало оставаться нестабильным. На 19 апреля 1921 г. в Псковской губернии функционировало 66 судов, был сформирован и совет народных судей.⁴⁸ В Псковском уезде по представлению губернского отдела юстиции в ноябре 1920 г. рассматривался вопрос о сокращении количества судебных районов до 9 из 13, имевшихся на тот момент. В качестве компромиссного варианта бюро юстиции предложило оставить формально 10 народных судей при условии, что один из них

будет замещать должность его председателя. В результате, как следует из данных, в уезде оставили 10 полноценных судебных участков и один при губернской ЧК. В Опочечком уезде в августе 1921 г. было также 10 судебных участков. На 29 сентября 1921 г. в губернии насчитывалось уже 65 судов.⁴⁹ Работа народных судов губернии протекала успешно и напряжённо. В декабре 1922 г. в Псковской губернии функционировали уже 58 судебных участков. По данным губернского совета народных судей в кассационном порядке за год было отменено 28% их решений, постановлений, приговоров по гражданским, 26% по уголовным делам. Всего судами губернии было рассмотрено за 1922 г. 37063 уголовных и 10044 гражданских дел.⁵⁰

На 1920 г. пришлось начало реформирования административной структуры ведомства юстиции на региональном уровне. В январе 1920 г. появилась идея объединения двух во многом дублирующих друг друга губернских учреждений – отдела юстиции и совета народных судей. Прежде всего, это было связано с тем, что отдел юстиции, не соприкасаясь напрямую с судами, но управляя ими, зачастую не имел точных данных о действительной работе народных судов, ограничиваясь исключительно административной деятельностью, не всегда оперативно реагируя на возникающие вопросы. Совет народных судей, в свою очередь, наоборот чаще взаимодействовал с местными судами, являясь к тому же кассационной инстанцией. Оказывала влияние и текущая ситуация – в условиях продолжающейся гражданской войны в отделе юстиции ощущалась острая нехватка кадров. Совет народных судей в силу кассационной направленности своей деятельности имел полный штат, избираемый раз в год.⁵¹

Результатом объединения двух учреждений должна была явиться экономия сил и средств, сокращение расстояния между звеньями административной вертикали. Отдел юстиции, являясь структурным подразделением губернского исполнительного комитета, свой кадровый состав формировал не самостоятельно, а только получив соответствующее решение от НКЮ. Совет народных судей в этом отношении представлял менее номенклатурно-регламентированную орга-

низацию. Его члены избирались на съезде народных судей губернии, утверждение проходили на заседании губернского исполкома, которое носило скорее характер формальный, поскольку кандидатуры проходили проверку предварительно, перед съездом.⁵²

Проект объединения предполагал создание нового органа на основе главным образом совета народных судей, но с функциональной нагрузкой и прежнего совета, и бывшего отдела юстиции. Новый совет народных судей создавался как отдел губернского исполнительного комитета и осуществлял руководство всеми учреждениями НКЮ и одновременно являлся кассационной инстанцией. Во главе совета должен был находиться председатель и президиум из пяти членов (включая председателя). Председатель избирался губернским исполнительным комитетом и утверждался НКЮ. Членов президиума предполагалось избирать на губернском съезде народных судей и утверждать на заседании губернского исполкома на один год. В полномочия президиума должно входить разрешение всех важнейших и принципиальных вопросов, относящихся к компетенции совета народных судей: отчёты и доклады о деятельности местных учреждений юстиции; утверждение личного состава; выработка сметной документации; принятие мер против незаконных действий местных органов советской власти в отношении народных судов и других учреждений ведомства юстиции. Широкие полномочия имелись у председателя совета, получавшего возможность «принимать единоличные решения по всем вопросам». Президиум получил возможность обжалования этих решений в губернском исполкоме. Новый совет включал следующую структуру: административно-хозяйственный, уголовный и гражданский подотделы. Для разбора кассационных дел предполагалось созывать специальные сессии в составе председателя (или его заместителя), заведующих гражданским и уголовным подотделами и двух участковых судей, вызываемых на сессии в порядке очерёдности.

В соответствии с имевшейся уже практикой народных судов губернии и стремлением оперативного решения неоднократно возникавших проблемных ситуаций подотделы

совета получали и соответствующие полномочия. Административно-хозяйственный подотдел получал право разрешения юридических вопросов, возникающих в президиуме и отделах губернского, уездных и волостных исполнительных комитетов; редактирования проектов, издаваемых отделами и учреждениями губернского исполкома наказов и инструкций; информирование губернского исполкома и НКЮ о случаях невыполнения или нарушения местными учреждениями декретов советской власти, если соответствующие меры совета народных судей по восстановлению законности окажутся безрезультативными; руководство проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и наблюдение за деятельностью местных учреждений по их выполнению; общий надзор за деятельностью местных учреждений, ведущих регистрацию записи актов гражданского состояния и других договоров; организация наблюдения за деятельностью судов, трибуналов, следственных комиссий, коллегий обвинителей, защитников и представителей сторон в гражданском процессе и судебно-исполнительных органов; созыв периодических съездов народных судей; представление кандидатов для занятия должностей членов следственных комиссий, народных судей, трибунала на утверждение исполкомов; общий надзор за производством дознания; организация правовой помощи населению; сбор статистических сведений о деятельности народных судов и уголовно-следственных комиссий и представление их в НКЮ; общий надзор за деятельностью карательного отдела; направление в НКЮ и финансовый отдел губернского исполкома представлений на получение денежных средств.

Уголовный и гражданский подотделы являлись кассационными инстанциями по соответствующим делам. Штат новой организации составлял 25 человек и включал кроме постоянно действующих членов совета народных судей ряд работников канцелярии и бухгалтерии. Очевидность экономии средств на организацию нового органа явственно наблюдается при сравнении штатного расписания действующих отдела юстиции и совета народных судей – 25 и 18 человек соответственно.⁵³

Эта инициатива была отклонена, вероятно, после некоторой попытки по применению на практике. Сохранился протокол заседания президиума губернского исполнительного комитета от 20 февраля 1920 г., который содержит резолюцию об утверждении слияния отдела юстиции и совета народных судей. А 13 августа 1920 г. президиум исполкома отметил, что слияние учреждений – «неудачный выход», т. к. «функции отдела отошли на второй план».⁵⁴

Разработка получила развитие, став базой, которую в губернии использовали в 1922 г. во время начавшейся реформы судебной системы РСФСР, целью которой стало значительное ее упрощение. Из компетенции судов были изъяты несвойственные им функции: оперативное управление следствием и надзор за исполнением законодательства в различных сферах государства и общества. Постановлением III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва от 25 мая 1922 года, в целях осуществления надзора за соблюдением законов и правильной постановки борьбы с преступностью, была учреждена в составе НКЮ государственная прокуратура и принято Положение о прокурорском надзоре. В соответствии с Положением надзорные функции отделов юстиции подлежали передаче в ведение прокуратуры, а сами отделы – расформированию.⁵⁵ В ведении губернского совета народных судей остался нотариат, следственный аппарат в рамках административного руководства, непосредственно суды, пенитенциарные учреждения и коллегии защитников. Деятельность последних теперь также регламентировалась специальным «Положением об адвокатуре».⁵⁶ Совет оказался «вполне работоспособен», чтобы приступить к деятельности в новых условиях. Президиум совета получил следующие полномочия: надзор за личным составом всех подведомственных учреждений; производство ревизионных мероприятий; созыв губернских съездов и уездных совещаний работников юстиции; организация курсов повышения квалификации, семинаров и библиотека юридической литературы в губернии; предоставление отчетов и докладов о деятельности подведомственных учреждений в губернский исполком и

НКЮ; организация юридической помощи населению через коллегии защитников и путём образования подчинённых Совету консультаций, бюро справок и т.п.; руководство составлением списков кандидатов на должности народных судей, следователей, заседателей, защитников; ведение бухгалтерской отчётности; направление в порядке надзора дел «в Высший судебный контроль».

В уездах губернии вместо бюро юстиции образовывались Совещания работников юстиции под председательством одного из народных судей, также в состав входили уполномоченный президиума губернского совета народных судей и помощник прокурора губернии по уезду. Председатель Совещания действовал в строгом соответствии с распоряжениями и директивами Совета народных судей. В его ведении находились хозяйственно-финансовые вопросы, наблюдение за составлением списков народных заседателей и распределение их по судам уезда, составление докладов о деятельности и нуждах органов юстиции для уездных исполкомов, созыв уездных совещаний работников юстиции, взаимодействие с милицией и рабоче-крестьянской инспекцией и губернской контрольной комиссией.⁵⁷

Первые мероприятия по ликвидации уездных бюро юстиции начались в Псковской губернии ещё в феврале 1922 г.,⁵⁸ а в течение лета 1922 г. процесс их упразднения в уездах постепенно завершился.⁵⁹ В течение лета-осени 1922 г. в Псковской губернии структура уездных судебных органов ещё больше упростилась. Совещания как организации были упразднены, они стали периодичным явлением, собираемым по необходимости и чаще под новым названием - «Съезд уездных деятелей юстиции». Административным органом стал образованный институт уполномоченных губернского совета народных судей. В каждом уезде действовал такой уполномоченный, совмещавших в целях экономии средств одновременно должность народного судьи в уездном центре.⁶⁰

Новое Положение о судостроительстве РСФСР вышло 17 ноября 1922 г. В соответствии с ним в РСФСР образовывалась единая система судебных учреждений: народный суд в составе постоянного народного судьи,

губернский суд, Верховный суд. Губернский суд действовал в качестве «судебного центра губернии и органа непосредственного надзора за деятельностью народных судов», а также являлся кассационной инстанцией на их решения и приговоры. Возглавлял его председатель, два заместителя которого стояли во главе гражданского и уголовной кассационных отделов. Помогали им осуществлять правосудие двенадцать постоянных членов суда. Подробно новым Положением определялись и полномочия председателя губернского суда, который осуществлял общее руководство подведомственными учреждениями, предоставлял на утверждение в органы исполнительной власти кандидатуры сотрудников на утверждение, ведал вопросами распределения денежных средств, занимался составлением и предоставлением отчётности в губернский исполком и НКЮ РСФСР. Пленум губернского суда, собиравшийся в составе «всех наличных в данный момент членов суда», а также губернского прокурора или его помощника ведал административно-организационными (распределение сети судебных участков, назначение и перемещение народных судей, инструкторско-ревизионная деятельность) и дисциплинарными вопросами.⁶¹

С 1 января 1923 г. народные суды Псковской губернии начали перестраивать работу в соответствии с новым Положением о судостроительстве РСФСР 1922 г. уже в практическом русле. И с 15 января «суд начал функционировать» уже в строгом соответствии с действующим законодательством.⁶²

Поскольку некоторые положения судебной реформы, касающиеся административной структуры ведомства юстиции на местах, в Псковской губернии были аналогичны по основным принципам и идеям модели административной вертикали, разработанной, и частично, хотя и неудачно, реализованной в губернии. С учётом предыдущих наработок, полученных путём проб и ошибок, в губернии быстро и безболезненно перешли к новой структуре системы управления юридическими учреждениями. Губернский суд приобрёл следующую структуру: пленум и председатель суда, дисциплинарную коллегию, административно-хозяйственное управление, гражданское и уголовное отделения.⁶³

В сложных условиях 1917–1922 гг. народные суды Псковской губернии были вынуждены распространять законность в условиях формирования новой государственности, пройдя путь от принципов революционной законности и революционной совести в судопроизводстве до чётко сформированного в начале 1920-х гг. законодательства. Став представителями власти, стоящими официально на защите закона, суды в числе прочих факторов положили начало новой политической системе, став её же заложниками. Проводя правовую волю государства, обеспечив переход на мирные, правовые, отношения, суды оказались жёстко через вертикали партийного и советского аппарата связаны с властью. Государственно-партийная система, формально защищая их как свой составной

элемент, создала ситуацию, в ходе которой народные судьи были вынуждены, получая денежное довольствие и работу на местном уровне, поступаться авторитетом и своим, и судебной системы в целом.

В обстановке масштабного государственного строительства учреждения юстиции Псковской губернии не остались в стороне, стремились самостоятельно искать оптимальные и наиболее эффективные формы функционирования народных судов. Выработанная в губернии модель административной вертикали юридических учреждений, основанная на сведении всех управленческих ресурсов и полномочий на совет народных судей, оказалась жизнеспособнее и актуальнее, чем представлялось её разработчикам.

Примечания

- 1 ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 1, л. 38.
- 2 ГАПО, ф. Р-530, оп. 1, д. 416, л. 79.
- 3 СУ РСФСР, 1917 г., № 4, ст. 50.
- 4 Очерки истории Псковской организации КПСС. Л.: Лениздат, 1971. С. 98–104, 121.
- 5 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 28, л. 73 об.
- 6 ГАПО, ф. Р-960, оп. 1, д. 5, л. 6.
- 7 ГАПО, ф. Р-530, оп. 1, д. 416, л. 78.
- 8 ГАПО, ф. Р-960, оп. 1, д. 5, лл. 2, 3, 6.
- 9 ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 130, л. 1.
- 10 ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 1, л. 38.
- 11 ГАПО, ф. Р-960, оп. 1, д. 1, л. 7; д. 5, лл. 60, 60 об.
- 12 ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 130, л. 1
- 13 СУ РСФСР, 1917 г., № 4, ст. 50.
- 14 ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 130, л. 1.
- 15 ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 1, л. 38; д. 4, л. 153; ф. Р-960, оп. 1, д. 2, лл. 1, 29.
- 16 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 31, л. 285.
- 17 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 31, л. 285; ф. Р-608, оп. 1, д. 10, л. 5 об.; д. 19, л. 60.
- 18 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 337, л. 2.
- 19 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 31, л. 286; ф. Р-608, оп. 1, д. 20, лл. 353 об., 358, 715, 814.
- 20 СУ РСФСР, 1917 г., № 4, ст. 50; СУ РСФСР, 1918, № 26, ст. 347.
- 21 ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 19, л. 54 об.; ф. Р-590, оп. 1, д. 35, л. 139.
- 22 Горн В. Гражданская война на Северо-Западе России. – М.: Отечество, 1991. – С. 255–334; Очерки истории Псковской организации КПСС. – Л.: Лениздат, 1971. – С. 118–121.
- 23 СУ РСФСР, 1918 г., № 85, ст. 889.
- 24 ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 130, л. 1; ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 1, л. 38; д. 4, л. 153.
- 25 СУ РСФСР, 1918 г., № 85, ст. 889.
- 26 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 340, лл. 38 об., 39.
- 27 Очерки истории Псковской организации КПСС. С. 122–133.
- 28 ГАПО, ф. Р-608, оп. 1, д. 232, л. 136 об.; ф. Р-590, оп. 1, д. 340, лл. 149, 149 об., 150.
- 29 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 340, лл. 87 об., 88.
- 30 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 334, л. 247.
- 31 СУ РСФСР, 1919 г., № 2, ст. 29.

- 32 ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 93, л. 77.
33 ГАПО, ф. Р-532, оп. 1, д. 51, л. 125; ф. Р-608, оп. 1, д. 22, л. 140; ф. Р-960, оп. 1, д. 7, л. 50.
34 ГАПО, ф. Р-621, оп. 1, д. 5, л. 44.
35 ГАНИПО, ф. 9, оп. 1, д. 11, л. 41; ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 87, л. 368.
36 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 334, л. 272 об.; Р-621, оп. 1, д. 5, л. 44.
37 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 334, л. 319.
38 ГАПО, Р-286, оп. 1, д. 5, л. 314 об.; д. 87, л. 368; д. 88, лл. 1, 53; д. 93, лл. 136, 246, 247; ф. Р-960, оп. 1, д. 7, л. 72.
39 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 334, л. 273; ф. Р-621, оп. 1, д. 5, лл. 49, 49 об., 50, 50 об., 51, 51 об., 52, 52 об.
40 ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 88, л. 53; ф. Р-608, оп. 1, д. 22, л. 289.
41 ГАПО, ф. Р-286, оп. 1, д. 93, л. 76; ф. Р-590, оп. 1, д. 334, л. 273; ф. Р-960, оп. 1, д. 7, л. 44.
42 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 334, л. 347; д. 342, оп. 1, лл. 39, 80 об., 109.
43 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 334, л. 374; д. 337, лл. 87, 114, 114 об.; д. 338, л. 108; д. 514, л. 14; д. 342, лл. 163, 252; д. 349, л. 40; Р-608, оп. 1, д. 302, л. 8; д. 175, л. 20; д. 189, л. 166; ф. Р-960, оп. 2, д. 2, л. 3.
44 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 342, лл. 126, 163.
45 ГАПО, Р-515, оп. 1, д. 10, лл. 5, 9.
46 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 569, л. 3 об.
47 СУ РСФСР, 1920 г., № 83, ст. 407.
48 ГАПО, Р-515, оп. 1, д. 10, лл. 366, 369, 370, 371 об., 395, 399, 410, 410 об., 412, 412 об.
49 ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 119, л. 136; ГАПО, ф. Р-530, оп. 1, д. 189, лл. 29, 31.
50 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 972, лл. 48, 50.
51 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 454, л. 13.
52 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 449, л. 29.
53 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 454, лл. 13, 14, 15, 17.
54 ГАПО, ф. Р-530, оп. 1, д. 38, л. 91; ф. Р-590, оп. 1, д. 569, л. 2.
55 СУ РСФСР, 1922 г., № 36, ст. 424.
56 СУ РСФСР, 1922 г., № 36, ст. 425.
57 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 968, лл. 258, 258 об.
58 ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 199, л. 20.
59 ГАНИПО, ф. 5713, оп. 1, д. 223, л. 27.
60 ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 260, л. 310; ГАПО, ф. Р-530, оп. 1, д. 482, л. 13.
61 СУ РСФСР, 1922, № 69, ст. 902.
62 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 972, л. 48.
63 ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 451, л. 226.